

Журнал
№ 39

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 000057 *

ГЕРОЕВ Юсуп Ахметович

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
В ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

(На материалах судебно-экспертных учреждений
Министерства юстиции СССР)

(Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1980

6413
16. 2. 80

30-Дсч
19. 02. 80

Українська юридична
академія

Інв. № 6413сн

Работа выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз Министерства юстиции СССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Арсеньев В. Д.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Колдин В. Я.
кандидат юридических наук, доцент Самончик А. Н.

Ведущая организация — Всесоюзный научно-исследовательский институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР.

Защита состоится « 13. » *марта* 1980 г. в 16.00
на заседании специализированного совета К 146.01.01 Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР (г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан « 8. » *февраля* 1980 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

Кулагин П. Г.

6413сн

1980
10000
10000
10000
10000
10000

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

69/20

Конституция СССР установила, что Советское государство и все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан (ст. 4). Выступая на Ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС, тов. Брежнев Л. И. подчеркнул, что «строгое, неукоснительное выполнение законов — одна из безусловных предпосылок успешного функционирования всего хозяйственного механизма»¹.

Важные задачи по дальнейшему укреплению социалистической законности поставлены в постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»².

В соответствии с этим и в свете исторических решений XXV съезда КПСС, должны быть повышены эффективность и качество предварительного расследования преступлений. Одним из важных факторов такого повышения является широкое использование следственными органами специальных знаний в области науки и техники в форме судебной экспертизы. Последняя является не единственной, но наиболее важной формой использования специальных знаний в уголовном процессе.

Производство большинства экспертиз в настоящее время сосредоточено в судебно-экспертных учреждениях Министерства здравоохранения, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции СССР. Организация судебно-экспертных учреждений позволила значительно повысить научно-технический и научно-методический уровень производства многих судебных экспертиз. Это производство осуществляется в экспертных учреждениях в соответствии с уголовно-процессуальным (и гражданско-процессуальным) законом, а также в соответствии с ведомственными нормативными актами указанных министерств. Последние призваны регулировать организацию экспертиз в этих учреждениях в точном соответствии с требованиями процессуального закона.

Важнейшей задачей является совершенствование правового регулирования проведения судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях пока

еще не получила всестороннего анализа в научной литературе. Между тем, она имеет важное теоретическое и практическое значение для обеспечения законности в проведении судебной экспертизы. Поэтому автор и избрал в качестве темы настоящего диссертационного исследования особенности правового регулирования проведения судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях. Диссертант исходил при этом из того, что **организационно-правовые, как и процессуально-правовые основы проведения экспертиз в судебно-экспертных учреждениях различных систем должны быть в принципе едиными.** Это единство не касается системы и структуры экспертных учреждений, особенностей их финансирования, материально-технического обеспечения, подготовки кадров и т. п. Но оно касается всего комплекса вопросов, связанных с производством экспертиз в этих учреждениях: поступление материалов экспертиз, их прием, функции руководителя учреждения по контролю за качеством этих материалов, передача их сотрудникам (экспертам) для исследования, установление сроков экспертизы, контроль за их соблюдением, а также за качеством исследований и т. п. Пока еще эти вопросы в экспертных учреждениях различных ведомств решаются неодинаково. Диссертант ограничил пределы своего исследования только судебно-экспертными учреждениями МЮ СССР, поскольку в настоящее время значительная часть криминалистических, автотехнических и бухгалтерских экспертиз проводится в учреждениях указанной системы. К проведению их автор имел непосредственное отношение, работая в должности следователя прокуратуры города Нальчика Кабардино-Балкарской АССР, прокурора следственного управления прокуратуры Казахской ССР, прокурора следственного управления прокуратуры Московской области, прокурора следственного отдела прокуратуры Кабардино-Балкарской АССР. Система ведомственных нормативных актов об организации экспертиз в учреждениях МЮ СССР является наиболее совершенной и поэтому представляет особый интерес для научного исследования. Исследуя организационно-правовые основы проведения экспертизы в учреждениях МЮ СССР, диссертант проводил сравнение отдельных норм ведомственных актов данной системы и актов, действующих в системах МВД и МЗ СССР, высказывал свое мнение о наиболее целесообразном, по его мнению, решении соответствующих вопросов. Проведенное диссертантом исследование не исключает необходимости аналогичного исследования процессуальных и организационно-правовых основ проведения экспертизы в экспертных учреждениях МВД и МЗ. Только после этого могут быть выработаны окончательно рекомендации по унификации организационно-правовых основ проведения экспертизы в указанных ведомствах.

Степень разработанности темы

В литературе по уголовному процессу и криминалистике к вопросам проведения экспертизы на предварительном следствии обращались многие авторы (М. А. Чельцов, Р. Д. Рахунов, А. В. Дулов, И. Л. Петрухин, Р. С. Белкин, В. А. Притузова, М. С. Строгович, В. М. Орлов, Ю. К. Орлов, В. М. Галкин, В. Я. Колдин, Ю. Г. Корухов, А. Н. Васильев, Л. Е. Ароцкер, М. Я. Сегай, З. М. Соколовский, Б. И. Пинхасов). Ряд работ был посвящен вопросам проведения экспертиз в судебно-экспертных учреждениях МЮ и МВД СССР (А. Р. Шляхов, И. П. Кононенко, В. Д. Арсеньев, А. В. Дулов, Я. М. Яковлев, Э. Ф. Давудов, Н. В. Скорик, Е. И. Зуев). Однако весь комплекс вопросов проведения экспертизы на предварительном следствии в судебно-экспертных учреждениях МЮ СССР, начиная от назначения экспертизы и кончая оценкой ее результатов и их использования при расследовании и профилактике преступлений, исследован до сих пор не был. Между тем, в этой деятельности имеется целый ряд нерешенных вопросов, которые наиболее целесообразно решать **при комплексном исследовании** всей указанной деятельности — следственной и экспертной.

Цель работы

Проводя настоящее исследование, автор преследовал цель выявить, как осуществляется на практике упомянутое выше «двойное» правовое регулирование проведения экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР, т. е. регулирование его процессуальными нормами (ст. 187 УПК и др.)¹ и нормами ведомственных актов о судебной экспертизе.

Диссертант выявил целый ряд пробелов как в процессуальном регулировании порядка проведения экспертиз, так и в административно-правовом регулировании их организации. В связи с этим им предложен ряд дополнений к УПК союзных республик и к ведомственным нормативным актам МЮ СССР. В ходе исследования автором выявлены также отдельные элементы порядка проведения экспертизы, которые, будучи процессуальными по своей сущности, регулируются тем не менее (вопреки ст. 1 УПК) ведомственными нормативными актами. В этих случаях автор ставит вопрос о необходимости регламентации этих элементов порядка проведения экспертизы процессуальным законом.

¹ Ссылаясь здесь и в дальнейшем на статьи УПК, мы будем иметь в виду УПК РСФСР, а также соответствующие статьи УПК других союзных республик, если не будет сделано оговорок.

Методы исследования

При проведении исследования диссертант руководствовался основополагающими трудами классиков марксизма-ленинизма, материалами съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС, руководящими разъяснениями Верховного Суда СССР, приказами Генерального Прокурора СССР, ведомственными указаниями по вопросам проведения экспертиз Министерства юстиции СССР. Диссертант проводил сравнительный анализ норм УПК различных союзных республик о судебной экспертизе и ведомственных нормативных актов об организации производства экспертизы, а также обобщения следственной и экспертной практики во ВНИИСЭ, Каз. НИИСЭ, Дагестанской НИЛСЭ, Грозненской НИЛСЭ, Северо-Кавказской ЦНИЛСЭ, в прокуратурах Казахской ССР, Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, а также использовал результаты обобщения следственной и экспертной практики НИЛСЭ и прокуратур ряда других республик, краев и областей.

Новизна и обоснованность выдвинутых положений

На основе изучения процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов, следственной и экспертной практики, диссертантом предложена структура порядка проведения экспертизы на предварительном следствии в экспертных учреждениях всех систем. Эта структура включает в себя три основных части: а) назначение экспертизы следователем; б) производство¹ экспертизы в экспертном учреждении; в) последующие действия следователя по результатам экспертизы.

Эта структура имеет значение для наиболее полного изучения практики проведения экспертизы на предварительном следствии в СЭУ.

Диссертантом сделан ряд предложений по дополнению и уточнению уголовно-процессуальных норм, а также ведомственных нормативных актов об организации проведения экспертиз в экспертных учреждениях МЮ СССР (последние указаны ниже — при изложении соответствующих глав диссертации), а также отдельные рекомендации, адресованные следователям, экспертам и руководителям экспертных учреждений МЮ СССР по вопросам применения действующих правовых норм.

¹ Под «проведением» экспертизы диссертант понимает всю совокупность действий следователя, эксперта и других участников проведения экспертизы. Под «производством» экспертизы, диссертант понимает деятельность эксперта по исследованию представленных ему материалов (с участием в ней руководителя экспертного учреждения и других субъектов).

Апробация и внедрение полученных результатов

Ряд выводов диссертанта был использован отделом теории судебных экспертиз ВНИИСЭ МЮ СССР при подготовке предложений по совершенствованию норм процессуального законодательства, регламентирующих проведение судебной экспертизы.

Рекомендации диссертанта по совершенствованию деятельности следователей при проведении судебных экспертиз в Дагестанской, Грозненской НИЛСЭ и Ростовской ЦНИЛСЭ (в рамках действующих процессуальных норм и норм ведомственных актов) были внедрены в практику Прокуратуры Кабардино-Балкарской АССР по проведению судебных экспертиз.

Содержание работы

Диссертация изложена на 206 страницах машинописного текста, состоит из предисловия, трех глав, заключения, библиографического указателя.

В первой главе диссертации «Назначение следователем судебной экспертизы в судебно-экспертном учреждении МЮ СССР» рассматриваются процессуальные и организационно-практические вопросы назначения экспертизы в указанных учреждениях. Глава начинается с общей характеристики системы судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции СССР. В главе отмечается, что наряду с общими процессуальными положениями (ст. 187 УПК) следователь при назначении экспертизы в учреждениях МЮ СССР должен также руководствоваться требованиями ведомственных нормативных актов МЮ СССР. Центральное место среди них занимает «Положение об организации производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР». Оно утверждено Министром юстиции СССР 6 декабря 1972 года и согласовано с Прокуратурой СССР, Верховным судом СССР, МВД СССР и КГБ при Совете Министров СССР. Данное Положение (в дальнейшем изложении — «Положение МЮ 1972 г.») определяет основные принципы организации производства всех экспертиз во всех экспертных учреждениях МЮ СССР. В соответствии с ним утверждены типовые инструкции по производству отдельных родов экспертиз (криминалистических и др.) для головного учреждения системы — ВНИИ судебных экспертиз. Министерства юстиции союзных республик утвердили соответствующие инструкции для своих НИИСЭ (НИЛСЭ).

Таким образом, организация судебных экспертиз в учреждениях системы МЮ СССР регламентируется целым рядом ведомственных нормативных актов, требования которых тесно соприкасаются с требованиями процессуального за-

кона, конкретизируя последние, а в некоторых случаях по существу и дополняя его.

В этой связи диссертант ставит вопрос о четком разграничении сфер правового регулирования между процессуальным законом, регламентирующим порядок проведения экспертизы, и ведомственными нормативными актами, регламентирующими организацию их проведения. В соответствии со ст. 1 УПК, их нормы не должны вторгаться в сферу процессуального регулирования.

Диссертант критически рассматривает характеристику особенностей экспертизы в судебно-экспертных учреждениях, данную А. В. Дуловым, который к числу «процессуальных» относит особенности, являющиеся, по мнению диссертанта, организационными (например, наличие более широких возможностей обмена мнениями между экспертами, особые условия сочетания принципа коллегиальности и единоначалия и др.).

В главе рассматриваются отдельные вопросы назначения экспертизы.

Особое внимание автор уделяет вопросу о привлечении специалиста к изъятию и подготовке образцов для сравнительного исследования. На основе анализа практики назначения экспертиз в экспертных учреждениях МЮ различных союзных республик, диссертант приходит к выводу о неоправданности запрета совмещать функции специалиста и эксперта. Практика экспертных учреждений МЮ Украинской, Казахской и Литовской ССР, УПК которых не устанавливают такого запрета, свидетельствует, что совмещение функций эксперта и специалиста не создает какой-либо заинтересованности у эксперта в результате экспертизы.

Анализируются требования к постановлению о назначении экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР. Диссертант останавливается на характере вопросов, которые ставятся перед экспертом, критикует недостатки в постановке их.

Исследуется вопрос о соблюдении прав обвиняемого и других участников процесса при назначении экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР.

Реализация требований ст. 184 и ст. 185 УПК при проведении экспертизы в экспертных учреждениях наталкивается и на другие серьезные трудности. Дело в том, что в большинстве случаев сам следователь не знает, какой сотрудник экспертного учреждения, в которое направлены материалы на экспертизу, будет проводить экспертизу и поэтому не может поставить в известность обвиняемого о личности эксперта. Диссертант предлагает решение этого вопроса.

Согласно Положению МЮ 1972 года (п. 16) каждое экспертное учреждение имеет зону обслуживания. Однако это не исключает права следователя направить материалы экс-

пертизы в любое другое экспертное учреждение, находящееся вне зоны его обслуживания. Но такое направление должно быть мотивировано (например, указано на отсутствие в экспертном учреждении данной зоны необходимых специалистов и оборудования). Диссертант считает неправильной имеющую место в отдельных экспертных учреждениях МЮ СССР практику возвращения таких материалов без исполнения, если назначение следователем экспертизы в них не мотивировано. Диссертант предлагает в этом случае лишь приостанавливать производство экспертизы до получения мотивировки такого назначения.

Во второй главе диссертации «Производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР» рассматриваются процессуальные и организационно-правовые вопросы такого производства. Производство экспертизы в экспертном учреждении включает в себя следующие действия:

- а) проверка руководителем учреждения доброкачественности материалов, представляемых на экспертизу;
- б) поручение производства экспертизы сотруднику учреждения (одному или нескольким);
- в) производство исследований экспертом (экспертами) и составление им (ими) заключения или сообщения (акта) о невозможности дачи заключения;
- г) представление экспертом (экспертами) заключения (акта) или сообщения о невозможности дачи заключения руководителю учреждения;
- д) проверка руководителем заключения (акта) или сообщения (акта) о невозможности дачи заключения;
- е) направление заключения (акта) или сообщения (акта) о невозможности дачи заключения следователю.

Само изложение порядка производства экспертизы в экспертном учреждении в настоящей главе проводится не в перечисленной выше последовательности их, а по основным группам правоотношений, которые возникают между следователем и другими субъектами при проведении экспертизы в экспертных учреждениях. Это связано с тем, что характер и круг этих правоотношений до сих пор в литературе не исследовался достаточно подробно.

Между тем, при таком проведении возникает сложная система правоотношений — как процессуальных, так и административных, исследование которых представляет большой теоретический и практический интерес. Автор рассматривает некоторые вопросы теории уголовно-процессуальных правоотношений. Он возражает тем авторам (П. С. Элькин и др.), которые утверждают, что обязательным участником таких правоотношений должен быть орган, ответственный за ведение процесса (следователь, прокурор и пр.). Однако при проведении экспертизы в экспертных учреждениях отдельные процессуальные отношения возникают непосред-

венно между руководителем экспертного учреждения и экспертом. Следователь в них не участвует.

Диссертант предлагает следующую классификацию субъектов правоотношений при проведении экспертизы в экспертных учреждениях на предварительном следствии:

а) лица, ведущие уголовный процесс — следователь, прокурор, начальник следственного отдела МВД и КГБ;

б) лица, имеющие в уголовном процессе юридический интерес — обвиняемый (подозреваемый), а также защитник и представитель интересов несовершеннолетнего обвиняемого;

в) руководитель экспертного учреждения;

г) эксперт.

Между следователем, руководителем учреждения и экспертом возникают наряду с процессуальными также и административные правоотношения, связанные с применением упомянутых выше ведомственных нормативных актов об организации производства экспертиз в экспертных учреждениях МЮ СССР; они тесно переплетаются с процессуальными правоотношениями.

Диссертантом рассматриваются три основные группы тех и других правоотношений: а) между следователем и руководителем экспертного учреждения; б) между руководителем экспертного учреждения и экспертом; в) между следователем и экспертом.

Рассматривая правоотношения между следователем и руководителем экспертного учреждения, диссертант прежде всего останавливается на вопросе о процессуальном положении руководителя. Последний стал субъектом уголовно-процессуальных правоотношений только после принятия ныне действующего уголовно-процессуального законодательства союзных республик, поскольку оно возложило на него некоторые процессуальные обязанности (поручение производства экспертизы сотруднику и др.). Только три УПК (Казахской, Азербайджанской, Туркменской ССР) не ввели руководителя учреждения в число субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, что является несомненным их пробелом, требующим восполнения. Ведомственные нормативные акты МЮ соответствующих союзных республик наделяют правами руководителя учреждения по вопросам организации производства экспертиз также **руководителей его структурных подразделений**. Это положение нуждается, по мнению диссертанта, в процессуальной регламентации.

В соответствии со ст. 187 УПК, назначая экспертизу в судебно-экспертных учреждениях, следователь направляет постановление и все материалы экспертизы непосредственно руководителю экспертного учреждения. В диссертации рассматривается спорный в литературе вопрос о праве следователя непосредственно назначать экспертом сотрудника уч-

реждения минуя его руководителей (А. В. Дулов, И. Л. Петрухин и др.). Диссертант считает, что в соответствии с законом, следователь не вправе поручать экспертизу сотруднику экспертного учреждения, минуя его руководителя. Это не исключает права следователя указать в постановлении о назначении экспертизы конкретного сотрудника экспертного учреждения, однако, окончательное решение этого вопроса принадлежит руководителю экспертного учреждения с учетом реальной возможности поручения экспертизы данному сотруднику (поскольку он может быть болен, находиться в отпуске, не иметь достаточной подготовки и т. д.).

При назначении экспертизы в экспертном учреждении между следователем и руководителем учреждения, в соответствии с ведомственными нормативными актами об организации производства экспертиз возникают также **административные правоотношения**. Руководитель экспертного учреждения МЮ СССР, в соответствии с п.п. 14—15 Положения МЮ 1972 г., вправе проверить правильность оформления материалов (соответствие его требованиям УПК и Положения МЮ 1972 г.) и в случае несоблюдения этих правил поставить в известность следователя; если последний в течение месяца не примет мер к устранению выявленных недостатков, руководитель вправе вернуть ему эти материалы без исполнения. Анализ практики назначения экспертиз в экспертных учреждениях МЮ СССР свидетельствует, что эти требования не всегда соблюдаются как следователями, так и руководителями учреждений. Следователи подчас направляют в экспертные учреждения неправильно оформленные материалы и не всегда своевременно реагируют на уведомления руководителей об их неправильном оформлении. Руководители же со своей стороны иногда возвращают следователю без исполнения материалы по основаниям, не предусмотренным Положением (например, при нарушении принципа зональности).

В диссертации подчеркивается необходимость четко различать **административные основания** для возвращения материалов без исполнения руководителем учреждения следователю, с одной стороны, и сообщения эксперта следователю о невозможности дачи заключений **по процессуальным основаниям**, с другой стороны. Между тем, в практике экспертных учреждений МЮ СССР имеют место случаи смешения указанных оснований, когда, например, при наличии оснований к сообщению о невозможности дачи заключений, материалы возвращаются без исполнения. В учреждениях МЗ и МВД СССР этот вопрос вообще не разрешен должным образом.

Далее рассматриваются процессуальные и административные **правоотношения, возникающие между руководителем**

и сотрудником экспертного учреждения, которому поручено производство экспертизы. Эти сотрудники обычно занимают должности экспертов (старших экспертов), однако, экспертами в процессуальном смысле они становятся лишь после того, как руководитель экспертного учреждения, в соответствии с постановлением следователя о назначении экспертизы, поручил им производство экспертизы.

В диссертации подчеркивается, что данное эксперту поручение должно **письменно оформляться**. Это положение имеет процессуальное значение, хотя содержится только в ведомственных актах. Оно должно быть регламентировано уголовно-процессуальным законом.

Согласно ст. 187 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК большинства союзных республик, руководитель экспертного учреждения разъясняет эксперту его права и обязанности и предупреждает его об ответственности за отказ или уклонение от производства экспертизы или дачу заведомо ложного заключения. По УПК Казахской и Литовской ССР такое разъяснение и предупреждение осуществляется при приеме сотрудника экспертного учреждения на работу, и, таким образом, оно не делается при каждом очередном поручении производства экспертизы. Практически такое положение действует в экспертных учреждениях МЮ всех союзных республик и его целесообразно ввести в их УПК.

По окончании экспертизы ее заключение (акт) или сообщение (акт) о невозможности дачи заключения — представляются экспертом руководителю и только последний, по смыслу ст. 187 УПК, может направить их следователю. Таким образом, следует считать **формальным моментом окончания производства экспертизы в экспертном учреждении не оформление ее результатов экспертом, а направление их руководителем следователю**. Это положение имеет важное значение для разрешения возникающих в практике вопросов о взаимоотношениях руководителя и эксперта, которые не урегулированы процессуальным законом и недостаточно урегулированы ведомственными нормативными актами МЮ СССР.

В соответствии с Положением МЮ 1972 года (п. 6), руководитель экспертного учреждения (структурного подразделения) в дополнение к полномочиям, установленным ст. 187 УПК, имеет право также устанавливать сроки производства экспертиз в пределах, указанных в Положении (п. 7), знакомиться с ходом и результатами исследования, проводимого экспертами, оказывать им необходимую научно-методическую помощь и осуществлять контроль за качеством исследований. Руководитель, проверив представленные экспертом результаты исследований, может сделать замечания по ним, он также может и не согласиться с выводами эксперта.

В большинстве случаев такое несогласие не вызывает конфликтных ситуаций, учитывая высокий авторитет руководителя экспертного учреждения (структурного подразделения), с которым рядовые эксперты считаются. Однако, в отдельных случаях эксперт может настаивать на своей позиции. Ни УПК, ни Положение МЮ 1972 г. не регламентируют порядка разрешения такой конфликтной ситуации. Другие ведомственные акты, действующие в системе МЮ СССР решают этот вопрос не единообразно. Так, Типовая инструкция о проведении судебных автотехнических экспертиз 1974 года устанавливает, что в указанных случаях заключение эксперта направляется руководителем органу, назначившему экспертизу, который одновременно в препроводительном письме указывает на установленные им недостатки в заключении. По такому же пути пошла Инструкция о порядке производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях МЮ РСФСР. Иначе этот вопрос решается в Инструкции об организации производства криминалистических экспертиз во ВНИИСЭ 1977 г. Согласно п. 33 этой Инструкции, в случаях разногласия эксперта с руководителем экспертного учреждения, последний вправе поручить дальнейшее проведение исследования комиссии экспертов с участием эксперта, ранее давшего заключение. Такое решение вопроса нам представляется правильным. Указанное поручение руководителя нельзя рассматривать как назначение повторной экспертизы, на что он не имеет права. Выше уже говорилось, что до направления следователю результатов экспертизы руководителем учреждения экспертиза в процессуальном отношении не может считаться законченной, и потому перепоручение ее комиссии экспертов руководителем учреждения не является в процессуальном отношении назначением повторной экспертизы. Поэтому диссертант предлагает дополнить Положение МЮ 1972 года соответствующим правилом, а также ввести его в экспертных учреждениях МВД и МЗ СССР.

В диссертации рассматриваются вопросы проведения комиссионных, комплексных и повторных экспертиз в экспертных учреждениях МЮ СССР.

Рассматривая вопрос об организации производства **повторных экспертиз**, диссертант исследует вопрос, возникающий в случаях, когда для их производства следователь представляет **новые материалы** (чаще всего это имеет место при производстве судебных автотехнических экспертиз). Согласно действующему во ВНИИСЭ порядку, такие экспертизы обоснованно рассматриваются как **первичные**. Диссертант вносит предложение об урегулировании данного вопроса в законодательном порядке.

Рассматривая **правоотношения между следователем и экспертом** при производстве экспертизы, диссертант останавливается на некоторых спорных в юридической литературе

вопросах. Автор отмечает, что процесс экспертного исследования протекает в условиях постоянного взаимодействия между следователем и экспертом. В этой связи подвергается критике мнение некоторых авторов (З. С. Зеликсон и др.), считающих что при производстве экспертизы имеет место деятельность только одного эксперта и не существует какой-либо правовой связи между ним и следователем.

С другой стороны, роль следователя при производстве экспертизы заключается не в мелочной опеке над экспертом, а в процессуальном контроле за его деятельностью. В случае необходимости и при наличии оснований, предусмотренных ст. 67 УПК следователь имеет право на отвод эксперта.

По вопросу о праве эксперта на сбор дополнительных материалов существуют различия в ведомственных актах МЮ СССР и МЗ СССР. Так, Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы (1970 г.) разрешает эксперту самому собирать материалы для экспертизы. Ведомственные акты МЮ СССР запрещают эксперту это. Представляется, что позиция последних является правильной и соответствует духу процессуального закона. Поэтому эксперт при необходимости получения дополнительных материалов должен обращаться с соответствующим ходатайством к следователю. Это положение целесообразно было бы закрепить в уголовно-процессуальном законе.

В ведомственных нормативных актах МЮ СССР установлен целый ряд других обязанностей эксперта, не предусмотренных процессуальным законом, которые имеют важное значение для обеспечения надлежащего качества производства экспертизы. Так, в соответствии с п. 8 Положения МЮ 1972 г. эксперт должен устанавливать как по заданию следователя, так и по собственной инициативе обстоятельства, которые, по его мнению, могли способствовать совершению преступления. В соответствии с п. 19 того же Положения, эксперт обязан принимать меры к сохранению представленных на экспертизу объектов, не допуская их порчи и повреждения, если это не вызывается характером исследования. В случаях, когда производство экспертизы требует уничтожения или существенного повреждения представленного на исследование объекта, на это должно быть получено письменное согласие органа, назначившего экспертизу. Эти правила целесообразно установить в УПК союзных республик.

В третьей главе диссертации «Оформление результатов производства экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР и использование их на предварительном следствии. Надзор и контроль за проведением экспертизы» исследуются процессуальные и организационно-правовые вопросы данной темы. Анализируются требования процессуальных норм и ведомственных нормативных актов МЮ СССР по

таты проведенного исследования письменным заключением (п. 31 Положения). В связи с этим диссертант возражает против взгляда, согласно которому, если экспертное исследование не привело к разрешению вопросов, поставленных перед экспертом, составляется «заключение о невозможности решения вопросов». Такой взгляд находится в противоречии с п. 31 Положения МЮ 1972 года.

Сообщение о невозможности дачи заключения необходимо отличать от такого документа, как уведомление руководителя экспертного учреждения следователю о возвращении ему материала без исполнения (п.п. 14, 15 Положения МЮ 1972 года). Первый документ — процессуальный, второй — ведомственный.

Диссертант останавливается далее на **специфических чертах** оценки результатов экспертизы, проведенной в экспертном учреждении МЮ СССР.

Так, оценивая **допустимость заключения эксперта как доказательства**, следователь должен учитывать не только соблюдение требований закона при производстве судебной экспертизы, но и **требования ведомственных нормативных актов МЮ СССР**.

Одним из наиболее сложных моментов оценки заключения эксперта является **определение научной обоснованности примененных им методов** и методик исследований. В экспертных учреждениях МЮ СССР установлены правила научной апробации методов и методик экспертного исследования. Информацию о такой апробации следователь может получить из различных пособий, методических указаний и др. Поэтому, оценивая заключение эксперта, следователь имеет возможность проверить, проводилось ли исследование апробированными методами и в противном случае особо критически отнестись к такому заключению.

В практике судебно-экспертных учреждений МЮ СССР получила широкое распространение экспертная **профилактическая деятельность**. При проведении экспертизы эксперты, как правило, по своей инициативе выявляют в пределах своих специальных знаний обстоятельства, которые, по их мнению, могут способствовать совершению преступлений и дают рекомендации об их устранении. Эта деятельность регламентирована в учреждениях МЮ рядом ведомственных актов. Пленум Верховного суда СССР в руководящем постановлении от 3 декабря 1976 года «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» обратил внимание на необходимость использования специальных знаний (в том числе — в форме судебной экспертизы) для выяснения обстоятельств, способствующих совершению таких преступлений, как нарушение технологии производства, технические неисправности оборудования и т. п. Эти указания в полной мере должны быть отне-

сены и к следователям, ибо последние еще недостаточно используют профилактические возможности экспертизы (не ставят перед экспертами соответствующих вопросов, а получив их рекомендации по устранению указанных выше обстоятельств, не используют их).

В заключении главы излагаются основные вопросы прокурорского надзора и ведомственного контроля начальников следственных отделов органов МВД и КГБ за проведением экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР. Подчеркивается, что объектом такого надзора и контроля является не только соблюдение уголовно-процессуального закона, но и соблюдение требований ведомственных нормативных актов (Положение МЮ 1972 года и др.).

В диссертации анализируется работа начальников следственных отделов МВД и КГБ, а также роль прокурора-криминалиста в органах прокуратуры и зонального следователя в органах МВД в обеспечении надлежащего проведения экспертизы в экспертных учреждениях.

Диссертация заканчивается заключением, в котором излагаются выводы и предложения диссертанта по дальнейшему совершенствованию правового регулирования и практики проведения экспертиз в судебно-экспертных учреждениях МЮ СССР.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы,
в которых изложено ее основное содержание:**

1. О соотношении процессуальных и административных оснований к отказу от производства экспертиз в судебно-экспертных учреждениях МЮ СССР. Аспирантский сборник, изд. ВНИИСЭ, Москва, 1975 г.
2. Процессуальные и организационные основы оценки заключения эксперта экспертного учреждения МЮ СССР. Сборник «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», изд. Каз. НИИСЭ, Алма-Ата, 1977 г.
3. Некоторые вопросы проведения экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР. Аспирантский сборник, изд. ВНИИСЭ, М., 1977 г.
4. Оценка следователем заключения эксперта. Аспирантский сборник, изд. ВНИИСЭ, Москва, 1977 г.
5. Основные причины нарушения сроков расследования уголовных дел, связанные с назначением и производством экспертиз. Сборник материалов научно-технической конференции, гор. Шевченко, 1978 г.

